

МЕСТО УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЖИЗНЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Вандан-Иш Амарсанаа
Преподаватель кафедры Методики расследования
Университета внутренних дел Монголии,
кандидат юридических наук, майор полиции.
E-mail: amurskiitigr23@gmail.com

Аннотация: Автор исследует общественную опасность преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ через объект преступления и приходит к выводу о том, что преступники, совершившие посягательство на жизнь лиц, охраняющих общественную безопасность, одновременно оказывает серьезное преступное воздействие как на жизнь сотрудника правоохранительного органа так и на внутреннюю безопасность.

Ключевые слова: Многообъектность, объект преступления, общественная безопасность, правоохранительные органы.

В доктрине уголовного права России под объектом преступления традиционно понимается совокупность наиболее значимых общественных отношений, на которые посягает преступление и которым причиняется (может быть причинен) вред. Объекты преступления нормативно определены в ст. 2 УК РФ, устанавливающей, что его задачами являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ и других ценностей. Из текста данной статьи вытекает, что в этом смысле объект преступления понимается как фундаментальная социально-правовая ценность, которая охраняется уголовным законом и в отношении которой возможно совершение преступного посягательства.

Как было отмечено А. И. Марцевым и Н. В. Вишняковой, социально-правовой характер преступления следует учитывать и при определении его объекта. По мнению авторов, объектом уголовно-правовой охраны являются наиболее значимые, поддающиеся правовому воздействию и объективно требующие правовой охраны общественные отношения, способствующие нормальному развитию общества, которым преступлением может быть причинен существенный вред.

В. В. Мальцев полагает, что объект охраны (преступления) по содержанию является общественными отношениями, и этот факт подтверждается российским законодательным опытом, научными исследованиями прошлого и настоящего, динамикой социальных реалий современной жизни.

Соглашаясь с мнением большинства ученых, мы считаем, что объектом преступления выступают общественные отношения, которым причиняется вред. Не

вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, ибо проблема объекта и его видов не является предметом нашего диссертационного исследования, отметим лишь следующее. Основным непосредственным объектом рассматриваемой ст. 317 УК РФ является нормальная деятельность сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Дополнительным непосредственным объектом, как правило, выступает жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

Однако в литературе также высказывались мнения о том, что рассматриваемое преступление, поскольку оно посягает на жизнь как ценность, более высокую, чем порядок управления, должно быть отнесено к числу преступлений против личности. В. В. Полухин, не соглашаясь с данной идеей, отмечает, что личность, как действительно наиважнейшая ценность, имеющая приоритет перед другими объектами охраны, в данном случае безусловно подвергается воздействию, но не как сам факт в себе, а лишь в связи с выполнением возложенных на субъекта функций по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. В целях максимального уточнения социальной направленности посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, автор предлагает считать непосредственным объектом посягательства «общественный порядок и общественную безопасность». На наш взгляд, мнение В. В. Полухина является отчасти обоснованным, и полагаем, что данное предложение в некоторой степени может способствовать определению наиболее значимого объекта в рассматриваемой сфере.

В уголовном праве России существуют правила по поводу определения основного объекта в связи с многообъектными преступлениями, которые звучат таким образом: в случаях, когда преступление причиняет ущерб двум объектам, законодатель выделяет один, который в решающей степени определяет социальную направленность данного преступления, структуру соответствующего состава и его место в системе Особенной части Уголовного кодекса. По признаку этого объекта законодатель помещает норму, предусматривающую ответственность за такое преступление, в той или иной главе Особенной части. В этом отношении представляется правильным мнение А. Ю. Кизилова: «Большинство авторов полагают, что именно нарушение нормальной деятельности государственных органов в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности составляет социальную сущность данного преступления и именно в целях охраны этого блага создавалась норма об ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Придерживаясь точки зрения А. Ю. Кизилова, мы считаем, что в рассматриваемом преступлении конкретно выражается его направленность, т. е. посягательство на личность сотрудника правоохранительного органа осуществляется только в связи с существованием общественного порядка и общественной безопасности, которые сотрудники призваны обеспечивать и охранять.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления (ст. 317 УК РФ) является нормальная деятельность сотрудников правоохранительных органов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Дополнительным

непосредственным объектом, как правило, выступает жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких.

Обращаясь к потерпевшим как признаку объекта ст. 317 УК РФ, необходимо отметить, что таковыми в данной норме названы прежде всего конкретные лица — сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, а также их близкие. В доктрине уголовного права РФ категории лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, определяются, во-первых, принадлежностью к определенному органу власти или управления, во-вторых, характером исполняемых обязанностей.

Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» в настоящий момент определяет все категории должностных лиц, подлежащих государственной защите при наличии угрозы посягательства на их жизнь и здоровье в связи с осуществлением ими служебной деятельности. В то же время по справедливому замечанию М. М. Магомедова, в качестве потерпевших по ст. 317 УК РФ может выступать не весь перечисленный в Федеральном законе контингент лиц. В ней в качестве таковых признаются лишь только те сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие, которые исполняют обязанности, связанные с обеспечением общественной безопасности и охраной общественного порядка, а также их близкие. Разделяя позицию М. М. Магомедова, следует отметить, что далеко не все сотрудники правоохранительных органов могут быть признаны потерпевшими при совершении преступлений, предусмотренных ст. 317 УК РФ, а лишь те, которые осуществляют деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. На наш взгляд, основным и решающим признаком для выделения такого преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, является деятельность лица, направленная на охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Недаром С. Л. Скутин писал: если не будет этих элементов (общественный порядок и общественная безопасность), то изменится и непосредственный объект преступлений.

Следовательно, в первую очередь следует установить при квалификации преступления по ст. 317 УК РФ, из-за выполнения какого вида деятельности совершается в отношении лица посягательство, а не то, к какому органу власти оно относится.

Поскольку понятие «правоохранительные органы» в уголовном законодательстве РФ не раскрывается, в учебниках оно толкуется по-разному. Л. В. Иногамова-Хегай, А. И. Рарог и А. И. Чучаев считают, что под сотрудниками правоохранительного органа следует понимать штатных сотрудников различных служб и подразделений органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, органов пограничной службы РФ, службы внешней разведки РФ, таможенных органов, постоянно или временно осуществляющих деятельность по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности. И. В. Шишко к правоохранительным органам относит милицию и иные органы внутренних дел, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; органы федеральной службы безопасности. Применительно, к ст. 317 УК РФ правоохранительные органы

ограничиваются охраной общественного порядка и общественной безопасности. Такую деятельность осуществляют представители власти, под которыми согласно примечания к ст. 318 УК РФ, понимаются должностные лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иные должностные лица, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Указанное понятие представителя власти дает нам возможность сделать вывод о том, что хотя законодателем используется в конструкции состава ст. 317 УК РФ термин «сотрудник правоохранительного органа», он охватывается понятием представителя власти. Поэтому, на наш взгляд, необходимо унифицировать понятия, применяемые в ст. ст. 317, 318 УК РФ, чтобы не возникали на практике трудности при применении данных норм, а также создать возможность для охраны широкого круга лиц при посягательстве на жизнь представителя власти.

Между Конституцией РФ и системой Особенной части УК РФ существуют субординационные зависимости. «Уголовное законодательство представляет собой прямое продолжение Конституции и признано защищать важнейшие ценности общества, которые провозглашаются в ней». Взаимосвязь Конституции и УК РФ нашла свое выражение в ст. 2 УК РФ, согласно ч. 1 этой статьи, уголовный закон имеет своей целью охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Мы полностью согласны с мнением М. С. Кириенко о том, что «если исходить из того, что законодатель в ст. 2 УК РФ отметил иерархию объектов, то в рамках Особенной части УК РФ их ценность, в силу определения общественной опасности преступлений, с ней не совпадают».

Нынешнее месторасположение рассматриваемой нами статьи требует пристального внимания к существующим ценностям, которые в силу явной недооценки законодателем важности объекта, находятся в более удаленном от начала главы УК месте. Каждое государство в любые времена стремилось обезопасить себя от внешних и внутренних угроз. Данное стремление ярко было выражено в УК РСФСР, когда он открывался не главой о преступлениях против жизни и здоровья. Если проследить систему построения Особенной части УК РСФСР, то глава о государственных преступлениях традиционно ставилась на первое место. Однако Конституция РФ 1993 г. сменила приоритеты в защите государства и личности. В нынешней системе уголовного законодательства РФ господствует иерархия «личность — общество — государство». К. К. Панько, поддерживая данную позицию, отмечает, что на первое место должны быть выдвинуты интересы и блага личности, на которые посягает преступное деяние и которые являются объектом преступления; а затем поставленные под охрану общественные интересы и блага общества и государства, которым может быть причинен вред. Не соглашаясь с данной идеей о системе построения УК РФ, М. В. Бавсун отметил, что защита личности и ее основных прав невозможна в слабом государстве с недостаточно сильным механизмом его охраны. В свое время С. В. Дьяков полагал, что сколько ни ставь на первое место личность, ее права и свободы, реальная защищенность не будет обеспечена, если слабы и недееспособны

институты государственной власти. Они являются сторонниками противоположной системы построения УК РФ: «государство — общество — личность». Необходимость приоритетной охраны интересов государства объясняется тем, что «только в обществе, где обеспечены социальная стабильность, государственный порядок, и безопасность, общественное согласие, возможно реальное обеспечение защиты личных, физических и духовных прав человека и гражданина». В этом отношении заслуживает внимания суждение М. С. Жука о том, что важно в связи с этим отметить особенность Стратегии национальной безопасности России, которая, в отличие от предшествующего ей аналогичного документа, носит подчеркнуто этактистский характер. Она, в частности, провозглашает, что «основными приоритетами национальной безопасности Российской Федерации являются национальная оборона, государственная и общественная безопасность» (п. 23). Таким образом, в современных условиях иерархия объектов уголовно-правовой охраны в системе Особенной части требует изменения, что, на наш взгляд, является целесообразным.

В действующем уголовном кодексе РФ Особенная часть выстраивается по схеме: преступления против личности — преступления против общества — преступления против государства. Процесс объединения статей УК РФ в группы происходит на основе их подобия некоторому обобщенному типу правоотношений (модели), берущих под свою защиту примерно одинаковые общественные отношения. Более или менее сходные по предмету, субъекту интереса (потерпевшему) статьи, составы преступлений объединяются и помещаются законодателем в главы, которым присваивается наименование, приблизительно отражающее их содержание. Группируя преступления по главам, УК РФ учитывает направленность посягательства, наиболее важную часть общественных отношений, на которые оно посягает, выделяет главный объект. Данная тенденция может считаться правильной при условии, если в процессе группирования различных видов преступлений законодатель учитывает большую или меньшую идентичность общественных отношений как по ценности для общества, так и по сфере деятельности, в которой они осуществляются.

Институты Особенной части уголовного права объединяют нормы (предписания) об ответственности за преступления, посягающие на однородные общественные отношения, описание однородных преступлений на легальном уровне дается законодателем по общему правилу в рамках самостоятельной главы Особенной части УК РФ.

Так, состав преступления ст. 317 УК РФ, содержащиеся в главе «Преступления против порядка управления», направлен не только против интересов личности сотрудника правоохранительного органа, но и против общественного порядка и общественной безопасности. Расположение ст. 317 УК РФ в главе «Преступления против порядка управления» позволяет говорить об ограничении отношений сотрудников правоохранительного органа только отношениями, возникшими по поводу управленческой деятельности, хотя объединенными в этой главе составами преступлений охраняются отношения по поводу порядка управления государством. Если внимательно оценить каждый состав преступления, находящийся в главе 32 УК РФ, то мы можем увидеть много различий по отношению к посягательствам на жизнь и здоровье, а также честь и достоинство представителя власти. Необходимо

подчеркнуть, что ст. ст. 320, 321, 322, 322¹, 323, 324, 325, 326, 327, 327¹, 328, 329, 330 УК РФ, содержащиеся в главе «Преступления против порядка управления», не вызывают никакого сомнения о правильности их нахождения в системе Особенной части УК РФ в силу направленности преступных деяний и их общественной опасности. В результате совершения вышеперечисленных преступлений нарушается лишь официальная процедура государственного управления, а не общественный порядок тем более общественная безопасность как таковые. Статьи 317, 318 УК РФ отличаются от остальных преступлений против порядка управления тем, что при посягательстве на жизнь и здоровье представителя власти причиняется практически невосполнимый вред общественным отношениям. Итак, рассматриваемые нормы по своим объективным характеристикам являются насильственными и, что самое важное, предусмотренные ими деяния влекут серьезную дестабилизацию общественных отношений. В свою очередь, с повышением роли общественного порядка и безопасности в правовом государстве, все более важное значение приобретает деятельность органов, обеспечивающих безопасность и охрану порядка. Сотрудники, осуществляющие данную деятельность, как и остальные граждане, уязвимы от преступных посягательств, а если принять во внимание, что правоохранители пресекают деятельность не только правонарушителей, но и преступников, всемерно соблюдая интересы человека, гражданина, общества и государства и нередко жертвуя собой, тем более становится очевидной необходимость их защиты от преступных посягательств. В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести следующий пример: 10 июля 2016 г. сотрудник Управления вневедомственной охраны ФСВНГ России по республике Дагестан Н. Н. Магомед был убит в связи с выполнением своей служебной обязанности. После ликвидации преступников была найдена видеозапись расправы. Как было изображено на видеозаписи, преступники, убедившись, что перед ним сотрудник полиции, требовали: «Скажи своим сослуживцам, чтобы не работали, уходили из правоохранительных органов». Из вышеприведенного примера мы видим, что лица, посягающие на жизнь сотрудника правоохранительного органа, стремятся в первую очередь прервать или затруднить их деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а не просто причинить вред личности сотрудника правоохранительного органа как таковой. Поэтому общественная опасность анализируемого преступления, находящая свое выражение в уголовной противоправности, заключается в том, что оно приводит к существенному ослаблению управления, вплоть до его полного прекращения. Более того, посягательства опасны прежде всего тем, что они дестабилизируют обстановку в обществе и государстве, нарушают нормальное функционирование правоохранительных органов, вызывают чувство страха, подрывают авторитет органов власти и ее представителей, тем самым создают угрозу внутренней безопасности государства. В какой бы сфере организации общественной жизни не осуществлялась должностная деятельность государственных служащих, она в силу своей публично-правовой природы, является прежде всего видом государственной деятельности.

Указывая на гуманизацию уголовного законодательства, В. В. Путин отмечал: «Мы в последнее время, в последние годы особенно много говорили о гуманизации

нашего уголовного законодательства. Она не всегда обоснована. Если человек совершил тяжкое преступление, он должен получить по заслугам».

Фактором, непосредственно влияющим на неприкосновенность сотрудника правоохранительного органа служит уровень совершаемых преступлений, ибо сотрудники правоохранительного органа по сфере своей деятельности, в первую очередь должны бороться с преступниками. Исходя из этого, конкретным показателем непродуманности системы построения Особенной части УК РФ в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности может служить криминогенная обстановка страны. Сегодня даже не специалистам в области правоохранительной деятельности очевидно, что криминальная ситуация в стране реально угрожает внутренней безопасности государства. Причем дело не столько в динамике преступлений рассматриваемой группы, сколько в тех глубоких, качественных изменениях, которые происходят в структуре самой преступности. Из единичного нарушения правовых норм она все больше превращается в организованную деятельность. Несмотря на то, что в последние годы уровень совершаемых преступлений снижается, все равно криминогенная обстановка в России не позволяет не следить за количеством совершаемых преступлений. Рассмотрим динамику зарегистрированных преступлений за последние полвека. Если в 1961 г. в России было зарегистрировано 534 866 преступлений, то в 2017 г. этот показатель составил 2 058 476 преступлений. Это свидетельствует о недостаточности охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности сотрудниками правоохранительного органа, а также о отсутствии неотвратимого реагирования правоохранительной системы на массовые факты противоправного поведения. В этом отношении, справедливо отметил М. В. Бавсун, что данные факторы в совокупности с повышением латентности преступности и неспособностью правоохранительных органов оказывать эффективное противодействие ее росту создают общее впечатление о необходимости смены существующих до этого ценностей. Безусловно, проблема в том, что лица, которые обязаны охранять общественный порядок и обеспечивать общественную безопасность, не могут выполнять свои обязанности в силу неполноценной защиты самих сотрудников, предусмотренной в системе Особенной части УК РФ. В целях устранения недостатка защиты сотрудника правоохранительного органа О. А. Михаль предлагает посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) отнести к категории преступлений исключительной тяжести.

Исходя из вышесказанного, представляется необоснованным отнесение к преступлениями против порядка управления состава посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) и, соответственно, к группе посягательств на управленческую деятельность государственных органов, уже в силу того, что непосредственным объектом данного преступления является нормальная деятельность представителей власти, обеспечивающих не просто выполнение возложенных на этих сотрудников функций, а в первую очередь реализующих задачи по обеспечению общественной безопасности. Еще в 1776 г. Ч. Беккариа отмечал: «Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и

постоянно имел бы ее в виду, а именно — возможно большее счастье для возможно большего числа людей». Защита общества от преступлений, максимально эффективное при этом сдерживание преступности — вот что выступает в качестве первоочередной задачи всей сферы уголовно-правовых отношений. Этот вид деятельности представляет собой реализацию одной из важнейших задач осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности от имени государства, поэтому, скорее всего, посягательство на такую деятельность является преступлением против общественной безопасности, а не против порядка управления.

Проведенное нами анкетирование сотрудников правоохранительных органов дало достаточно интересный результат. Так, на вопрос «Как Вы относитесь к предложению по перенесению ст. 317 УК РФ в главу 24 УК РФ (Преступления против общественной безопасности)» из 200 опрошенных сотрудников правоохранительных органов РФ 85 (42,5%) ответили, что положительно, 60 (30,0%) — отрицательно, 55 (27,5%) человек затруднились ответить. Результат проведенного нами анкетирования свидетельствует о необходимости перенесения ст. 317 УК РФ в главу 24 УК РФ и одновременно напоминает о том, что установление мер повышенной ответственности за посягательства на жизнь и перемещение соответствующей нормы ближе к началу главы Особенной части УК является одним из способов противодействия преступности.

Именно общественная безопасность часто страдает в результате преступного воздействия на сотрудников правоохранительных органов. Более того, такие сотрудники выступают лишь средством, необходимым для устрашения населения, демонстрации решимости своих действий и иллюстрации уязвимости всей вертикали власти. Поэтому совершаемые посягательства носят исключительно циничный характер, а устранение их последствий для государства и населения сопряжено не только с материальными затратами, но с серьезными уступками (хотя и временными) в сфере безопасности. Ярким в этом отношении является следующий пример. 4 апреля 2017 г. в г. Астрахань произошло трагическое событие, в результате которого два офицера ДПС стали жертвами вооруженного нападения. Сотрудники ДПС ночью оформляли ДТП (как впоследствии выяснилось инсценированное) с участием нескольких автомобилей. В момент, когда оба сотрудника находились в автомобиле и оформляли документы, один из участников ДТП подошел к служебной машине и через заднее боковое стекло из автоматического оружия расстрелял обоих инспекторов, смерть которых наступила на месте. Для задержания преступников в Астрахани и области был введен план «Сирена».

По официальным данным УМВД России по Астраханской области, утром 6 апреля в ходе оперативно-розыскных мероприятий по розыску и задержанию лиц, совершивших нападение на сотрудников Росгвардии в Ленинском районе города Астрахани и убийство сотрудников ДПС 4 апреля 2017 г., сотрудниками полиции совместно с подразделениями Росгвардии и ФСБ России были обнаружены и ликвидированы трое преступников. Во время задержания они оказали активное вооруженное сопротивление. Была эвакуирована большая часть населения Ленинского района г. Астрахани, задействована тяжелая бронетехника, специальные

средства слежения, включая беспилотные летательные аппараты и др. Учитывая сложность задержания, высокую опасность для мирных граждан, дестабилизацию работы целого города и необходимость ее устранения, сотрудники правоохранительных органов предприняли все меры для недопущения развития опасной ситуации. В результате предпринятых мер один из нападавших был застрелен, другой раздавлен каменными блоками в результате наезда на них одного из БТР сотрудников правоохранительных органов. Приведенный пример столь жесткой реакции государства на совершаемые в отношении сотрудников правоохранительных органов преступления является не единственным. Более того, такая реакция естественна, без нее безопасность государства окажется под угрозой.

Таким образом, процесс применения специальной военной техники в мирное время наглядно демонстрирует наличие серьезной угрозы обществу в результате посягательства на жизнь представителя власти. Приведенный пример показывает, что преступники, совершившие посягательство на жизнь лиц, охраняющих общественную безопасность, одновременно оказали серьезное преступное воздействие на внутреннюю безопасность. Руководствуясь идеей «Безопасность превыше всего», государство, возлагая на сотрудников правоохранительного органа обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, создает систему защиты личности, общества и государства от различных видов правонарушений или посягательств (и хулиганство, и террористический акт), в результате чего сотрудники правоохранительного органа часто становятся жертвами преступлений. Появление одного последствия порождает другое последствие, успешная борьба с которым средством уголовно-правового воздействия является основной гарантией существования личности, общества и государства.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе, мы пришли к выводу о том, что ст. 317 УК РФ, посвященная преступлению, посягающему на жизнь сотрудника правоохранительного органа, с учетом значимости для соблюдения безопасности в обществе логично должна располагаться в главе 24 Уголовного кодекса РФ «Преступления против общественной безопасности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврутин Ю. Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел (государственно-правовые, социальные и организационные аспекты изучения, оценки, проектирования) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
- Бавсун М. В. Уголовно-правовое воздействие: идеология, цели и средства реализация : монография. Омск, 2014.
- Бавсун М. В. Целесообразность в уголовном праве : монография. Омск, 2004.
- Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2009.
- Божьев В. Конституция Российской Федерации как источник уголовного и уголовно-процессуального права // Уголовное право. 1999. № 2.
- Бойко А. И. Система и структура уголовного права : в 3 т. Ростов н/Д, 2007. Т. 2.
- Борисов В. И. Решение вопросов Особенной части в новом Уголовном кодексе Украины // Уголовное право в XXI веке : мат-лы междунар. науч. конф. М., 2002.
- Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М., 1999.
- Жук М. С. Теоретические основы построения системы институтов российского права : монография. Краснодар, 2011.
- Из выступления Президента России во время проведения специальной программы «Прямая линия с Владимиром Путиным» // Рос. юстиция. 2013. № 6.
- Кизилев А. Ю. Уголовно-правовая охрана управленческой деятельности представителей власти : монография. Ульяновск, 2002.
- Кириенко М. С. Система Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
- Криминальная ситуация в России и ее изменения. М., 1996.
- Магомедов М. М. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
- Мальцев В. В. Объект охраны (преступления) в уголовном праве. М., 2012.
- Марцев А. И., Вишнякова Н. В. Развитие учения об объекте преступления : лекция. Омск, 2002.
- Михаль О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений : монография. Омск, 2009.
- Официальный сайт Управления МВД России по Астраханской области. URL: <https://30.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9827099>.
- Панько К. К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве : монография. М., 2011.
- Плохова В. И. Системное толкование норм особенной части уголовного права : учеб. пособие. М., 2011.

- Полухин В. В. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Пономаренко Е. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : учеб. пособие. М., 2016.
- Скутин С. Л. Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
- Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г. А. Кригера, Б. А. Куринова, Ю. М. Ткачевского. М., 1981.
- Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога и А. И. Чучаева. Изд. испр. и доп. М., 2006.
- Уголовное право. Общая часть. Преступление : академический курс : в 10 т. / под ред. Н. А. Лопашенко. М., 2016. Т. V : Понятие преступления. состав преступления.
- Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И. В. Шишко. М., 2015.